

Глава 17: Предатель.

Сессасьон поднял руку и выпустил водяной шар. Под воздействием холодной воды мисс Кили застонала. Но когда ей удалось открыть глаза, она испугалась крайне уродливого лица перед ней и закричала, отползая назад.

- Не бойтесь, мисс Кили. Я ваш друг, - Хань Цзинь попытался ее успокоить.

Мисс Кили повернула голову, но когда она увидела Хань Цзиня, на ее лице не было видно "друга", вместо этого она стиснула зубы и горько сказала: "Это ты!"

- Да, это я, Рафаэль, - сухо кашлянул Хань Цзинь.

Мисс Кили посмотрела на них по очереди и вдруг воскликнула: "Дядя Хоффман? Где дядя Хоффман?"

Хань Цзинь и Моксинке уставились друг на друга. Они поняли, что эти люди вырубили мисс Кили и спрятали ее в дыре, потому что ситуация стала слишком критичной. Должно быть, мисс Кили все еще не отошла от случившегося. Если они сокрут ей, то она не только не поверит им, но и будет считать их врагами.

- Вам нужно успокоиться, - видя обеспокоенное выражение на лицах Хань Цзиня и Моксинке, Суньер встала и сказала тихим голосом. "Вы единственная выжившая".

Тело мисс Кили задрожало. Она неожиданно развернулась и попыталась побежать вперед, но Моксинке остановил ее.

- Убирайся с моего пути! - закричала мисс Кили.

- Успокойтесь, мисс Кили. Вам лучше не ходить туда, - Моксинке пытался ее уговорить. Его взгляд увернулся от ее взгляда. Он чувствовал себя слишком виноватым, чтобы даже взглянуть ей в лицо.

- Прочь с дороги! - снова и снова кричала мисс Кили и изо всех сил толкала Моксинке.

Но Моксинке просто стоял, не двигаясь. Там было слишком много крови, и он боялся, что мисс Кили не выдержит и снова потеряет сознание.

Мисс Кили кричала все яростнее и яростнее, колотя руками и ногами Моксинке. Но Моксинке просто стоял, как гора. Через некоторое время мисс Кили совсем выбилась из сил, и ее шаги стали неуверенными.

- Вы должны успокоиться, мисс Кили! - кричала Суньер. "Что толку орать? Это заставит вас забыть боль или вернет жизни вашим солдатам?"

Мисс Кили внезапно повернулась и уставилась на Суньер: "Ты сказала, что я единственная выжившая?"

- Да.

- Если они бесстрашно встретили смерть, чтобы защитить меня, то почему у меня не хватает смелости попрощаться с ними? - сказала мисс Кили. Ее голос был спокоен и холоден. Она изо всех сил старалась контролировать свои эмоции, но слезы все равно шли из ее глаз.

Услышав ее слова, Суньер на мгновение растерялась и сказала с горькой улыбкой: "Моксинке, дай ей пройти, она права".

Моксинке повернулся к Хань Цзинь за помощью, но Хань Цзинь только вздохнул: "Отпусти ее".

Вопрос мисс Кили тронул не только Суньер, но и Хань Цзиня. Если они запретят ей увидеться с семьей в последний раз, то она будет ненавидеть их всю свою жизнь.

Моксинке беспомощно отступил в сторону и увидел, что мисс Кили, пошатываясь, идет вперед. Они последовали за ней, и у всех защемило сердце, когда они увидели, как измученная мисс Кили спотыкается о камни или ветки на земле, или о ствол, от которого можно было легко увернуться.

Моксинке хотел помочь ей, но Хань Цзинь остановил его. Прямо сейчас им нельзя было беспокоить ее. Вместо этого они должны позволить ей выплеснуть все свои эмоции, только так она сможет почувствовать себя лучше.

Мисс Кили дошла до поле боя и остановилась перед человеком, который умер вместе с орлом с человеческим лицом. Она тяжело опустилась на колени и яростно задрожала плечами. Но никто не услышал крик.

Она не знала, что в этот момент ее действия не только мучили ее, но и заставляли Моксинке, стоявшего рядом с ней, чувствовать себя виноватым и опечаленным. Что касается Хань Цзиня, то он был странным. Даже сейчас он все еще мог контролировать свои эмоции и отпускать все свои негативные мысли.

Понимая, что он должен сделать что-то, чтобы отвлечь внимание Моксинке, Хань Цзинь медленно подошел к обезглавленному телу и долго смотрел на него, а затем издал холодный смешок.

- Что обнаружил? - спросила Суньер. Она подошла туда с Моксинке и Сессасьоном.

- Этот человек не был убит орлом с человеческим лицом. Он не мог откусить ему половину головы! - медленно произнес Хань Цзинь и продолжил: "Видите его рану? Очевидно, она была сделана большим тупым оружием или каким-то тяжелым предметом".

Суньер присмотрелась и нахмурилась: "Ты хочешь сказать, что кто-то напал на них?"

- Думаю что так, - глаза Хань Цзиня стали холодными. "И я думаю, что знаю, кто этот предатель, после того как мы нашли мисс Кили".

- И кто он? - настойчиво спросил Моксинке.

- Мы оба его знаем.

Моксинке на мгновение остолбенел и вдруг понял: "Гном, кузнец-Виллар? Кузнечный молот этого гнома вполне подходит под большое тупое оружие и мог нанести именно такую рану!"

- Да, это он, - вздохнул Хань Цзинь. "Предатель есть предатель, ты никогда не сможешь верить ему. Поскольку он предал мисс Кили один раз, он предаст ее во второй и в третий раз. Как жаль, что мисс Кили добра к нему и держала его при себе! Будь я на ее месте, я бы убил этого гнома сразу же раз, когда он предал меня! Должно быть, его переполняло негодование, когда он был вынужден подписать рабский контракт, не говоря уже о том, чтобы хранить верность

мисс Кили. Поэтому, когда у него появился шанс, он отомстил".

- Это чудовище! - Моксинке гневно закричал: "Я его непременно прикончу!"

- Я тоже хочу его смерти, - Хань Цзинь произнес это медленно. С тех пор как Моксинке нашел способ выразить свои эмоции, он также почувствовал облегчение.

- Гном-кузнец? Как он мог причинить боль солдату? - Суньер отнеслась к этому с подозрением.

- Он не только мастер кузнец, но и высокоуровневый боевой гном, - ответил Хань Цзинь.

- Даже если он высокоуровневый боевой гном, ты слишком самоуверенно утверждаешь, что он предатель, - сказала Суньер. "А что, если это не он?"

- Давай узнаем. Спросим мисс Кили, был ли гном в ее команде или нет, когда она успокоится. Тогда все станет ясно. Я проверил все это место, и тело гнома здесь не нашел, - бесстрастно произнес Хань Цзинь. "И не забывай, что я пророк, хотя пока и не вижу нашего будущего, но верю своей интуиции".

С тех пор как Хань Цзинь сказал это, Суньер больше ничего не сказала. Она перевела свой взгляд на другое место.

- Суньер, я чувствую... ты, кажется, питаешь особую привязанность к гномам, - беспечно произнес Хань Цзинь.

- Ох... - в глазах Суньер промелькнула тень перемены, но вскоре она вернулась к нормальному состоянию: "Я? Я всего лишь серьезный человек".

<http://tl.rulate.ru/book/30036/694752>